

Их взгляды встретились. Маленькая голова Нин Цин взорвалась с треском!

Она быстро замахала руками и сказала: "я ничего не видела."

Лу Шаоцин обернулся и посмотрел прямо перед собой. Большая рука, державшая руль, плавно повернула, и "Бентли" выехал на главную дорогу. Он скривил губы в улыбке и беззаботно рассмеялся, когда спросил: "женушка, за что ты так виновата? Разве я сказал, что ты что-то видел?"

Нин Цин: "..."

Она была немного взволнована. Ее собственный муж видел ее насквозь, и это было абсолютно неловко.

И они возвращались на виллу чайного павильона...

Фу.

Она повернула свою маленькую головку к окну. Ее маленькое личико было красным, как яблоко. Ее глаза ярко блестели, и она заморгала. Это было похоже на звезды в небе.

Через несколько секунд она поняла, что мужчина тоже смотрит на нее искоса. В отражении окна машины был глубокий взгляд мужчины, и он смотрел на нее с нежной улыбкой на лице.

Ее маленькую головку ласкали. - Не надо стесняться, подумай о себе."

Нин Цин: "... что было не так с этой ночью? Двое мужчин из семьи Лу должны были выбрать Сегодня вечером?"

....

Рядом с виллой семьи Лу стоял роскошный седан. Чжоу Чжилэй сидел на водительском сиденье.

Ее глаза пристально смотрели на исчезнувший "Бентли". Она еще раз взглянула на яркий и роскошный вид на виллу семьи Лу.

Праздничный банкет уже закончился. Она просидела в машине целых 3 часа. Она слышала доносившиеся изнутри звуки Ствена, а также веселье и радость происходящего.

Но она не могла даже пройти через главные двери.

Они не пригласили ее на праздничный банкет!

Чжоу Чжилэй тяжело дышал. Почему? Она была всего в шаге от того, чтобы стать Миссис Лу, но из-за этой проклятой Нин Цин, которая появилась из ниоткуда, один шаг превратился в миллион миль.

Она не могла смириться с такой судьбой.

Она достала телефон, чтобы позвонить. - Привет, Старший Брат. Мне нравится Шаомиг. Он мне действительно нравится. Старший брат, я умоляю Тебя помочь мне; я твоя младшая сестра по крови..."

...

В чайном павильоне Вилла

Когда они вошли в гостиную, Лу Шаоин держал Нин Цин за маленькую ручку. Тетушка Ян вышла поприветствовать их и сказала: "сэр, мадам, вы оба вернулись. Я сварил немного супа. Мадам, пожалуйста, выпейте чашку."

"Конечно.- Сегодня вечером она ела только десерты и отказалась от своей обычной порции питательного супа. Хотя иногда она бывала упрямой, чтобы маленький молодой господин Лу окреп, Нин Цин каждый день пила суп."

Она вошла в столовую и схватила миску с супом. Она сделала маленький глоток.

- Нин Цин.- Мужчина стоял на лестнице и смотрел на нее. - Сегодня у меня не так много."

Нин Цин застыла, и она услышала, как тетя Ян рассмеялась и сказала: "Сэр, почему вы просите у мадам меньше? Обычно сэр хотел бы, чтобы мадам могла выпить две чаши."

Лу Шаоин держал одну руку в кармане, и его темные глаза случайно взглянули на молодую мать, которая даже не осмелилась поднять глаза. "Это потому, что я боюсь, что ей будет неудобно немного позже."

Мужчина поднялся наверх.

Нин Цин: "..."

...

Прежде чем подняться наверх, Нин Цин немного пошарила вокруг. Она вошла в спальню. Лу Шаомин стоял у стойки, наливая красное вино в бокал. Увидев, что она входит, он сунул одну руку в карман, а в другой держал бокал с вином. Он элегантно повернулся, медленно подошел к дивану и сел.

- Нин Цин, иди сюда.- Голос мужчины был низким и глубоким.

Нин Цин подошла к нему маленькими шажками. Ее красная тюлевая юбка упала к его ногам.

Он вынул из кармана большую руку и похлопал себя по бедрам. - Я хочу, чтобы ты сидела в моих объятиях. Разве это неудобно в таком положении?"

Маленькое личико Нин Цин покраснело. Ее маленькие ручки были сложены на груди, она подняла глаза, посмотрела на него и вернулась в спальню. Он пошевелил руками, чтобы расстегнуть несколько пуговиц на рубашке. Поскольку она стояла, то могла ясно видеть его завораживающую скульптурную грудь.

На его черных брюках не было ни единой складки. Под тонкими брюками виднелись крепкие мускулистые бедра; он был чрезвычайно мужествен.

Эта мужская привлекательность мучила Нин Цин, и у нее кружилась голова. Он держал ее маленькую руку, и она приподняла юбку, когда забралась в его объятия, чтобы удобно устроиться у него на коленях.

Лу Шаомин крепко обнял ее. Его красивая спина откинулась на спинку дивана. Девушка расслабилась и ослабила напряжение в своем теле. Она была мягкой и уютно устроилась в объятиях мужчины.

"Сколько супа ты выпила?- спросил он.

Влажные глаза Нин Цин сурово посмотрели на него. У него еще хватило смелости спросить?

Он поднялся наверх, но тетя Ян долго ворчала на нее. У нее не было лица, чтобы отказать ей. Она больше не могла этого выносить, поэтому поспешно сделала два глотка и поднялась наверх.

"... Немного."

- МММ. Лу Шаомин поцеловал ее в лоб и сказал: "Разве ты не хотела выпить красного вина? Поскольку мамы здесь нет, я позволю тебе сделать два глотка. Содержание алкоголя не очень высокое."

Глаза Нин Цин заблестели, и она сказала: "Да, да! Она уверенно кивнула в его объятиях.

Мужчина очень жалел ее, и он использовал свою руку, чтобы накормить ее двумя маленькими глотками.

Красное вино попало ей в рот. На нежных щеках Нин Цин появилась пара маленьких довольных ямочек.

- Это хорошо?"

"Это хорошо... - тихо ответила Нин Цин. Когда он снова захотел покормить ее, она протянула свою маленькую ручку, чтобы помешать ему. Ее маленькая головка уткнулась ему в шею, и она нежно подтолкнула его локтем. "Я больше ничего не хочу. Я прекрасно выпью немного. Если у меня будет еще что-то, маленький молодой мастер Лу пнет меня."

- Хех. Мужчина улыбнулся и залпом выпил оставшееся в бокале красное вино. В крошечных ушах Нин Цин эхом отдавались звуки, издаваемые человеком, глотающим жидкость, и покачивание его адамсова яблока.

После этого мужчина снял с ее затылка хрустальную заколку. Ее волосы упали вниз. Четко очерченная большая ладонь мужчины медленно погрузилась в ее волосы. Он повернул голову и поцеловал ее в мягкие губы.

Все чувства Нин Цин были наполнены запахом его тела. Его свежий и чистый аромат смешивался с ароматом красного вина.

Это может загипнотизировать женщину.

Нин Цин открыла глаза и посмотрела на него. Ресницы мужчины были похожи на две кисточки. Двойная линия век мужчины была очень глубокой после того, как ему исполнилось 30 лет. Когда он целовал ее, нахмурившись, по его лицу пробежала рябь-признак зрелости мужчины.

Нин Цин открыла рот. Ее маленькие ручки легли ему на плечи, и она выпрямилась. Она обняла его за голову, прижала к дивану и взяла на себя инициативу поцеловать его без всякого опыта.

Через некоторое время они расстались. Лу Шаоин открыл глаза и увидел, что маленькая женщина кусает свои красные и распухшие губы. Она выглядела так, будто хотела посмотреть на него, но боялась, вместо этого предпочитая украдкой поглядывать на него.

Она была живой и яркой.

Лу Шаомин крепко обнял ее. Он держал на руках маленькую девочку, которую любил. - Детка, почему ты такая милая?"

Нин Цин ответила на его объятия, и она, естественно, отклонила вопрос. - Муженек, почему ты разозлился во время банкета по случаю Дня рождения?"

Лу Шаомин задрала юбку и сказала: "мне это не нравится."

- Но почему? Это очень красиво."

- Это потому, что он слишком красивый! Разве вы не видели, как все присутствующие на сцене мужчины уставились на вас?"

Нин Цин расхохоталась. Она обхватила ладонями его красивое лицо и нежно прикусила уголок губ. - Муженек, почему ты все время ревнуешь? Люди, естественно, бросают на что-то красивое второй взгляд. Ваша жена такая красивая, что вы можете с этим поделать? Другие просто смотрят, и они не имеют в виду ничего другого."

Лу Шаомин поднял свои сильные брови и сказал: "Это правда?"

Тогда что она скажет по поводу торта?

Его мать была тронута ею. Он пожалел ее и не дал ей понять, что пирог соленый.

Но точно так же, как она сказала, все присутствующие гости съели торт, и они даже не потратили его впустую. Если он не был вкусным, они могли бы полностью откусить, чтобы показать свои усилия, но эта элита и светские люди никогда не заботились так сильно о торте. Однако торт, который испекла Нин Цин, вероятно, был другим.

Они слышали, что его жена была светской львицей номер один в городе Т, и что она также была богиней нового поколения. Он никогда не обращал внимания на такие вещи, и теперь, когда он думал об этом, он был довольно ревнив.

Похоже, она всем нравилась.

Даже если это была не любовь, она умела создать хорошее впечатление, которому трудно было сопротивляться.

Нин Цин увидела его ревнивое выражение лица и в глубине души обрадовалась. - Муженек, ладно, не ревнуй. Я приму это к сведению в будущем. Я не планирую иметь сексуальный образ в будущем. Когда я иногда появляюсь на гала-концертах, я обычно элегантен в своем вкусе. Тебе не позволено быть резким со мной. Все женщины любят быть красивыми. Если ты будешь

контролировать меня так, как я буду это терпеть в будущем?”

Лу Шаомин услышал ее слова и почувствовал, что что-то не так. Он не хотел контролировать ее. Он, Лу Шаомин, не опускался до уровня тех мужчин, которым необходимо контролировать своих женщин.

“А раньше он не ревновал?”

Еще один он.

- Да... - Нин Цин немного подумала и добавила: - По-моему, он редко ревновал. Когда я надевала одежду, пока она не открывалась, он не сердился. Более того, когда я надевала красивую одежду, он бросал на меня оценивающий взгляд.”

- Неужели?- Лу Шаомин ей не поверил.

“Действительно. Нин Цин задумалась и сказала: “ ... Я думаю, что однажды, когда я снимала, Сюй Цзюньси вошел в мою комнату, и мы попали в скандал. В это время он примчался из города ти.”

Лу Шаомин скривил губы в улыбке и сказал: “Это тоже называется не ревновать?- Этот человек никогда не говорил, что ревнует, но он похоронил это в своем сердце. Он был из тех людей, которые внешне кажутся мягкими, но внутри строят козни.

Нин Цин обняла мужчину за талию и маленькими губками слегка коснулась его красивого лица. - Муженек, я приму это к сведению в будущем. Вы также должны быть более любезны. Тебе нужно хорошо меня побаловать. Это было твое обещание, когда ты сделал мне предложение.”

“Окей. Лу Шаомин кивнул головой и опустил взгляд, чтобы найти ее красные губы, а затем нежно поцеловал ее.

Поцеловав ее некоторое время, он отпустил ее и поцеловал в волосы. - Жenuшка, прежде чем я встретил тебя, я думал подождать несколько лет, чтобы найти подходящую женщину для брака. Брак по договоренности между богатыми семьями для укрепления отношений был приемлемой перспективой. Разве не все так живут? Сколько людей могут по-настоящему встретить свою настоящую любовь?

“С самого рождения я никогда не испытывал семейной любви. То же самое было и с семьей Лу. У нас в семье никогда не было веселого смеха, мы были холодны и суровы. Но после того, как ты вышла за меня замуж, все изменилось. Сегодня, на банкете по случаю Дня рождения, мама была очень счастлива. Она не была молода телом, которое поддерживала, но скорее ее сердце стало на десять лет моложе. Мой отец использовал это выражение в своих глазах, чтобы

посмотреть на мою мать.. Вы знаете, с точки зрения ребенка, нет ничего лучше, чем смотреть на своих родителей в любви и видеть любовные выражения, которыми они обмениваются. Нет ничего лучше, что могло бы заставить человека почувствовать тепло, потому что это своего рода...чувство безопасности.”

- Нин Цин, спасибо. Моя жизнь так изменилась благодаря твоему присутствию.”

Нин Цин мило улыбнулась и сказала: “муженек, ты не должен меня благодарить. Вы относитесь ко мне так же, вы очень хорошо относитесь к моим родителям.”

“Это совсем другое дело. Ты-женщина. Ты отдалась мне, и поэтому очень важно, чтобы я хорошо относился к твоим родителям.”

Нин Цин толкнула его в грудь своими маленькими ручонками. Она покраснела и ударила его кулаком. “Ты говоришь так, как будто не отдаешься мне.”

Глаза Лу Шаомина потемнели. Он быстро поднял девушку и отнес ее на мягкую кровать.

- Лу Шаомин, выключи свет!”

- Жenuшка, ты уверена, что хочешь выключить свет? После того, как я выключаю свет, все погружается в темноту. Вы уверены, что не поцелуете не того человека?”

Нин Цин: “...”

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1070882>